

Надежда Бельцова

Франция сквозь лобовое стекло

Диалоги на дорогах

2019

Надежда Бельцова

**Франция сквозь лобовое
стекло. Диалоги на дорогах**

«Издательские решения»

Бельцова Н.

Франция сквозь лобовое стекло. Диалоги на дорогах /
Н. Бельцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509612-8

О чем говорят попутчики на дорогах Франции? Это издание представляет собой сборник диалогов, записанных автором во время многочисленных автомобильных поездок между двумя городами на Юго-Западе страны.

ISBN 978-5-00-509612-8

© Бельцова Н.
© Издательские решения

Содержание

Сборник диалогов	6
Предисловие	6
Окситанская готика	8
Тяготы баскетбола	10
О воспитании	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Франция сквозь лобовое стекло

Диалоги на дорогах

Надежда Бельцова

© Надежда Бельцова, 2019

ISBN 978-5-0050-9612-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник диалогов

Предисловие

У моей мамы была духовная наставница Валентина Петровна. Она жила в Риге, играла в теннис, несмотря на тяжелый диабет, и когда мама к ней приезжала, готовила в честь ее приезда говяжьих мозгов.

Кроме всех этих качеств, у нее, видимо, было еще одно, и самое главное: умение давать советы.

«Никогда, никогда не бери с собой книги в дорогу. Читать во время путешествия – значит, лишать себя драгоценной возможности узнать поближе своих попутчиков, прикоснуться к их жизни, попытаться понять их взгляды на мир. Живой человек интереснее любой книги, поэтому разговаривай, разговаривай с попутчиками!»

Этот совет оказался настолько живуч, что наложил отпечаток не только на мамину жизнь, но даже и на мою.

В последнее время я много путешествую.

Прожив три года в Бордо, полюбив этот город и оставив там самые сентиментальные привязанности, я по работе должна была переехать на двести километров южнее, в маленький вострокрыший городок под названием По.

Поэтому последние пять лет оказались отмечены для меня постоянными разъездами между двумя городами – По, где я работаю, и Бордо, где меня все еще ждут.

К счастью, во Франции в большом ходу замечательная практика, которую здесь называют «ковуатюраж». Наверное, в русскоязычной части света эта система еще не получила повсеместного распространения, поэтому надо, пожалуй, пояснить, в чем ее суть.

Итак, когда человек собирается в дорогу, он дает объявление (чаще всего – в интернете и чаще всего – на сайте BlaBlaCar) о том, что в назначенный день и час на отрезке между пунктами А и Б в его машине будет столько-то свободных мест. При этом нередко оказывается, что где-то в пространстве Вселенной существует еще один человек, которому по пути с первым. При удачном стечении обстоятельств – и при использовании нужного интернет-ресурса – эти два человека находят друг друга и отправляются в путь вместе. Пассажир платит скромную сумму водителю, позволяющую отчасти покрыть расходы на бензин и на платные автодороги. Но для большинства людей суть все-таки не в деньгах, а в чем-то большем. Почти все попутчики, с кем мне пришлось путешествовать, единогласны во мнении, что суть и соль ковуатюража – это общение.

А каких только встреч не случается в дороге!

Каждое маленькое путешествие – это короткое соприкосновение с чьей-то жизнью.

Чтобы подобрать нужный цвет для окраски стен, маляры пользуются такими маленькими книжечками, «веерами», где в миниатюре представлены все существующие тона и оттенки. У нас на работе таких вееров несколько, и это очень удобно, поскольку избавляет от необходимости держать под рукой сотни и сотни ведер с различными красками.

Мне кажется, что разговоры с попутчиками – это как раз такая вот книжечка-веер, каталог с образчиками всей гаммы человеческих чувств, судеб и размышлений, какие только есть в мире.

Всего не охватить и не объять, но даже по одним только фрагментам, которые мне открылись во время путешествий, становится очевидно, что мир необычайно богат и красочен.

А сколько еще на свете закрытых и недоступных душ, и сколько их было, и сколько еще будет! Как жаль, что все эти удивительные люди со своими историями и переживаниями,

с замечательными идеями и чувствами стройными рядами уходят в неизвестность, не оставляя после себя ни следов, ни даже памяти.

Я надеюсь, что эта книга – если она справится с поставленной ей задачей – сможет зафиксировать, как музей, микроскопическую часть всего этого мирового разнообразия, открывшегося мне во время разъездов.

Это всего лишь запись разговоров, произошедших между попутчиками в разных поездках. Фотографии реальности, какой она казалась сквозь лобовое стекло автомобилей на дорогах Юго-Запада Франции в течение последних пяти лет. Все персонажи – реальные. Никакого художественного переосмысления, никакой критики, минимум комментариев. Многие имена изменены – может быть, умышленно, а может быть, и по простой забывчивости. Если есть фактические неточности, то виною им – моя память.

Окситанская готика

Это моя первая поездка из многосотенной серии. Утро тревожное, хотя и красивое. Я еду в По на собеседование, в незнакомый город, навстречу смутному будущему. Хочется получить эту работу, но не хочется уезжать из Бордо. В таких противоречивых чувствах я выхожу из трамвая на остановке «Форум» и звоню Алин, которая должна везти меня в По. Отзывается женщина в черном и с седой косой, припаркованная возле неоготической церкви. На заднем сиденье уже сидит неопределенного возраста мужчина, как позже выясняется – безработный.

– Вы из По или из Бордо? – спрашивает Алин у нас, пассажиров.

Мой сосед отвечает, что он коренной житель По («Как это назвать по-русски? Поча-нин?»), и я, в свою очередь, объясняю, кто я, откуда и зачем мне понадобилось ехать в те края.

– Скажи-ка, а не в Бордо ли ты магистратуру заканчивала? – вдруг оживляется Алин.

– В Бордо, – подтверждаю я.

– А я ведь именно там преподаю акустику! Правда, последние три года у меня была пауза в преподавательской карьере, но с этого сентября я возобновляю лекции. Ты у кого училась?

Выясняется, что все мои бывшие преподаватели – Алинины коллеги, и мы совершенно случайным образом разминулись с ней во время моей учебы.

Мне очень любопытно, куда судьба собирает меня занести.

– Расскажите, что это вообще за город – По? Как вам там живется? Я, честно говоря, с тяжелым сердцем еду: не слишком радужной кажется мне перспектива зарыться в таком маленьком провинциальном городке...

– Да ну! По – мой родной город, и мне там очень нравится, – восклицает мужчина неопределенного возраста. – И вообще, Беарн – чудесный регион! Рядом горы, океан рядом, и у нас самое вкусное во Франции вино, – так я узнала, что страна, куда я еду, называется Беарн. – Тебе понравится, вот увидишь!

– На самом деле, все зависит от того, чего ты ищешь, – возражает Алин. – Я, например, любительница ночной жизни. Мне нужно, чтоб было куда сходить вечером с друзьями – в бар, на концерт... С этой точки зрения По – пустыня, тишь да гладь. Мне этот город совершенно не нравится. И потом, беарнцы – народ довольно закрытый, приезжих не любит. Найти среди них себе друзей – очень трудная задача. Есть такая шутка: мол, в Беарне нужно иметь несколько поколений на местном кладбище, чтобы тебя признали за свою. Мы с семьей вот уже шесть лет как живем в регионе, и на нас до сих пор смотрят, как на чужаков. Как только появится возможность – возьму ноги в руки, да и уеду оттуда куда-нибудь.

– Так почему же вы до сих пор в По?

– Хороший вопрос! На самом деле, единственное, что нас там держит – это школа, куда ходит мой младший сын, Жюлиан. Он, видите ли, углубленно изучает окситанский язык, а учебных заведений с таким профилем во Франции очень мало. Пока сын был маленький, мы жили в Лиможе, где он ходил в специализированную окситанскую школу. Но там, к сожалению, дается только начальное образование, и когда сын подрос, нам пришлось переезжать туда, где бы он смог продолжать изучать язык.

– Значит, вы – окситанская семья?

– Изначально мы думали, что нет. Мой муж из Нормандии, я – из Парижа, а корни мои уходят в Италию. Когда мы жили в Лиможе, Жюлиан пошел в обычную школу, и там у него не заладились отношения с первой учительницей. Проблема становилась серьезной, и я стала искать, куда бы его перевести. Как-то случайно выбор пал на школу с окситанским уклоном. Я подумала: хуже ведь все равно уже не будет, почему бы и не попробовать? И действительно, Жюлиан в новом классе стал как рыба в воде. А потом на Рождество мы поехали всей семьей к дедушке в Нормандию, и там за семейным ужином Жюлиан возьми, да и спой колыбельную

на окситанском языке. Смотрим – дед плачет. Выяснилось, что эту самую песенку ему пели его родители, и он сам в раннем детстве знал ее наизусть. Вот так и оказалось, что муж мой, сам того не подозревая, всю жизнь носил в себе окситанскую кровь.

– Невероятно!

– Согласна. Я-то себя считаю итальянкой. Мои родители – потомки итальянских иммигрантов, хотя в Италию никогда не возвращались. Поэтому у меня была давнишняя мечта – свозить маму на историческую родину. И вот недавно я наконец собралась и исполнила эту мечту. Прилетаем мы с мамой в городок наших прадедов – и никак не можем понять: почему вокруг окситанские флаги? Знаешь, такие красно-желтые. Местные жители нам объяснили, что городок является частью Окситании, и окситанский язык там до сих пор в ходу. Это было наше второе озарение: так выяснилось, что и во мне тоже течет окситанская кровь. Вот как, благодаря нашему сыну, мы открыли для себя потайные стороны нашей семейной истории.

С тех пор так мы и дружим с Алин. Иногда ходим друг к другу в гости. Я познакомилась со всей Алининой семьей, включая ее мужа и их чудесного сына Жюлиана, вежливого и любознательного. Мне даже посчастливилось встретиться с мамой Алин, которую все, даже мало-знакомые люди, зовут бабулей, а также узнать поближе их семейную морскую свинку по имени Джек, названную в честь одноименного Потрошителя.

Чаще я бываю у них, поскольку их больше, и дом у них просторнее. Но и они тоже иногда ко мне заглядывают, и мы все прекрасно помещаемся за моим небольшим, но круглым столом.

Алин угощает меня чаем и домашними пирогами под звуки тяжелого металла и немецкой оперы, а я стараюсь приготовить хотя бы что-нибудь, на что ни у одного из членов ее семьи не было бы аллергии. Хочется верить, что дружба наша будет длиться долго и счастливо.

Однако не стоит поддаваться обманчивому впечатлению, будто попутчики легко становятся друзьями. Ни одна из моих последующих встреч в рамках ковуатюража за его пределами не продолжилась.

Тяготы баскетбола

В четыре часа пополудни все дела мои в По сделаны. Рабочий контракт на руках. Человек, у которого я хочу снять квартиру, согласен подписать договор, но не прямо сейчас, а послезавтра. В По скучно, ночевать мне негде, и я решаю, что хорошо бы сегодня же и вернуться в Бордо, где за мной сохраняется еще комната у хозяйки-мексиканки.

Примостившись на скамейку возле «Макдоналдса» – поближе к бесплатному wi-fi – я смотрю в Интернете, не собирается ли кто-нибудь в Бордо в ближайшие несколько часов. На счастье некий Сами предлагает поездку на четыре пятнадцать. Так что четверть часа спустя я уже жду его на остановке «Университет».

Вопреки распространенному мнению, будто попутчиков берут студенты и малоимущие, Сами приезжает на большом полноприводном BMW.

– Я и не думал, что у меня будут пассажиры. В последний момент выложил анонс – и надо же, работало.

Я говорю, что тоже очень довольна этим быстрым стечением обстоятельств, потому что в По я пока только проездом. Рассказываю, что нашла здесь работу и теперь ищу себе жилье.

– Забавно. Я примерно в такой же ситуации, только наоборот: по работе переезжаю из По в Бордо и как раз ищу жильцов. Ты что именно ищешь?

– Однокомнатную квартиру или студию, что-нибудь такое.

– А... Тогда ничем не могу помочь. Я сдаю дом из восьми комнат.

– Целый дом! – удивилась я. – А в Бордо ты уже нашел квартиру?

– Нет, я купил дом в Бордо.

Стоит заметить, что цены на недвижимость в Бордо приближаются к парижским – ну или к астрономическим, что, по сути, одно и то же.

Я внимательно смотрю на Сами. Он действительно похож на состоятельного человека: брюки цвета рябины, желтоватая рубашка – прямо настоящий буржуа.

– Что же за работа зовет тебя в Бордо, если не секрет? – спрашиваю я.

– Я недавно подписал новый контракт с тамошним спортивным клубом. Я баскетболист. «Вот это да!» – думаю я. Не каждый день встречаешь живых баскетболистов.

– А ты всю жизнь играл за По?

– Нет, в По я приехал всего четыре года назад. Вообще-то я из Парижа. Я парижанин, – повторяет он с достоинством. – Но как раз четыре года назад мне предложили выгодный контракт в этом регионе, и я приехал сюда.

– Не грустно тебе было уезжать жить в провинцию?

– В твоём возрасте этого не понять, – Сами смотрит на меня снисходительно с высоты своих тридцати четырех лет. – Но когда становишься старше, интересы меняются. Маленький город привлекательнее для семейного человека. Хотя моей жене тоже было тяжело адаптироваться к жизни в По. Она переехала сюда из Тулузы ради меня, и я ей за это очень благодарен.

– А она тоже спортсменка?

– Нет, она учится в школе магистратуры ^[1].

– Ого! Говорят, это адски сложное занятие! Жена моего бывшего коллеги шесть лет подряд сдавала итоговый экзамен – и так и продолжает попытки, только все безуспешно. Ты, наверное, будешь страшно гордиться женой, когда ей удастся получить этот диплом!

– Я и так ею горжусь. Нужно много сил и смелости, чтобы взяться за такое трудное дело. Правда, сейчас у нас маленькая дочка, поэтому на учебу у нее остается уже не так много времени, как раньше.

– Скажи, как долго может длиться карьера баскетболиста?

– Ну вот, например я, в мои тридцать четыре года, уже ветеран. Думаю, контракт, который я подписал в Бордо, будет для меня последним.

– У тебя уже есть идеи, чем ты будешь заниматься в следующей жизни?

– Естественно. Я учусь в школе менеджмента. Образование довольно общее, но диплом ценится.

– Наверное, ты переживаешь, найдется ли потом работа по твоей специальности?

– Нет,нисколько.

«И правда, до чего ж глупый вопрос, – одергиваю я сама себя. – Человек, который в свои тридцать с небольшим может купить себе дом в Бордо, вряд ли имеет те же страхи и переживания, что свойственны какому-нибудь недавно дипломированному специалисту из далекого ниоткуда – вот как мне, например».

Я прошу рассказать подробнее о том, как проходят будни баскетболиста.

– Мы, как и вы, работаем полный рабочий день. Восемь часов ежедневных тренировок. Это не значит, что мы все восемь часов напролет играем в баскетбол. Большую часть времени мы занимаемся развитием своих мышц и связок. Вот ты, например, будучи архитектором, отработываешь технику заточки карандаша, чтобы рисунок был четче. («Интересный взгляд на нашу профессию», – замечаю я про себя, но развивать сюжет не берусь). Точно так и мы, спортсмены, должны постоянно работать над своим телом, чтобы оттачивать свои движения.

Тут я вспоминаю рассказы про Третьяка и его звездную команду: про их сплоченность, про то, как они вместе тренировались, ели, спали, как их хоккейная жизнь стояла выше жизни семейной. Интересно, у французских баскетболистов так же?

– Нет, совсем не так. Видишь ли, баскетбол, как и футбол – это такой спорт, куда идут исключительно ради денег. Ты, наверное, замечала, что в баскетбольных командах большая часть игроков – чернокожие. Ну так вот, это как раз цветная молодежь из неблагополучных пригородов. Я почему знаю – я сам оттуда. Вырос в одном из «горячих кварталов» под Парижем. И мне известно, что для большинства людей из этой среды главная мечта в жизни – заработать. Поэтому никакого командного духа у нас нет. Мы друг друга знаем по именам, и на этом наше знакомство заканчивается. Чтобы сходить вместе пообедать или провести выходные всей командой – такого нет и в помине. Вот регби, например, – совсем другое дело. Туда в основном идут люди из деревень, и у них свое миропонимание. Для них важен коллектив, важна дружба. В этом отношении мне регби симпатичнее, чем баскетбол. Но так уж вышло, что я баскетболист, а не игрок регби.

– Как ты вообще пришел в этот спорт?

– Естественным образом. Мой папа спортсмен, моя мама – спортсменка. Оба в командных видах спорта. Я – прирожденный игрок. Я вообще люблю играть: хоть в карты, хоть в шахматы. Поэтому мне в баскетбол была прямая дорога.

– Сами – арабское имя. У тебя корни из Магриба?

– Да, мой отец – тунисец. Но у меня с этой страной нет никаких связей. Я не говорю по-арабски, и в моей семье нет и следа от мусульманских традиций.

– Ты не жалеешь об этом?

– Иногда жалею. Особенно когда сравниваю себя с моей женой. Она, как и я, наполовину туниска, но, в отличие от меня, очень привязана к своим корням. Постоянно ездит в Тунис, поддерживает связь с родственниками.

– А дочь вашу вы воспитываете в смешанных традициях или в чисто французских?

– Скорее, в чисто французских. Например, мы дома часто слушаем французскую музыку, и в последнее время я заметил, что ее очень успокаивает голос Жака Бреля. Поэтому я стараюсь как можно чаще петь ей песни из его репертуара, и ей, видимо, нравится.

Я представляю себе длинного смуглого младенца, засыпающего под арабские интерпретации французского шансона. Длинного – потому что папа баскетболист, смуглого – потому что оба родителя тунисцы. Эта мысль занимает меня весь остаток пути.

О воспитании

– Ты по-английски не говоришь?

Это первый вопрос, который Патрик задает мне при встрече.

– У меня тут двое, – поясняет он с некоторым беспокойством, мельком взглянув назад, – по-французски ни в зуб ногой.

Это относится к двум азиатским девушкам, стоящим немного поодаль и отчаянно улыбающимся то ли Патрику, то ли мне.

Но вскоре выясняется, что беспокоиться насчет языкового барьера не стоит: девушки как садятся в машину, так и засыпают. Я впоследствии нередко замечала, что молодые люди в дороге чаще всего спят.

– Ты из По? – спрашивает меня Патрик.

– Уже да, – отвечаю я с тоской. – Нашла здесь работу, теперь вот постепенно переезжаю. Осталось из Бордо забрать несколько вещей.

– Ты, видимо, не очень-то рада переезду. Я понимаю, мне в молодости тоже в Бордо больше нравилось. Ясное дело: там бары, клубы, жизнь бьет ключом. Но теперь, когда у меня есть семья, мне и здесь живется отлично. Что за работа-то у тебя?

Я объясняю.

– А ты кем работаешь?

Готового ответа на этот вопрос у Патрика не оказывается. Он пережевывает несколько фраз, потом проглатывает их и выдает наконец:

– Вообще-то я был военным... Но потом мне это осточертело, и я ушел в отставку.

– Неужели из армии можно вот так запросто взять – и уйти?

– Вообще-то нет. Но если есть голова на плечах, и в ней – немножко смекалки, то лазейка найдется. Я вот нашел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.